

Рядом стоящий У Хэн уже давно заметил, что люди всё ещё толпятся у входа, и он слегка шагнул вперёд, чтобы частично закрыть камеры. Однако они двигались в сторону входа, а он не был двухметровым в ширину толстяком, поэтому не мог полностью закрыть собой Сун Цисиня, стоящего за ним, и не мог полностью заблокировать его взгляд вперёд.

Видя это, У Хэн нахмурил брови ещё сильнее, слегка повернулся к Сун Цисиню:

— Когда выйдем за дверь, иди за мной.

Сун Цисинь посмотрел на него, затем поднял брови и взглянул на вход, после чего невольно улыбнулся:

— Не волнуйся, мы ведь не звёзды, они нас не знают.

— Всё равно, кто знает, могут ли они внезапно окружить нас.

Даже если это просто сотрудники съёмочной группы, они вполне могут подойти и начать расспрашивать о сплетнях: из какой они группы? Что снимают? Какие звёзды пригласили? Тем более, что внешность Сун Цисиня привлекала внимание.

В этот момент У Хэн даже вспомнил прежний стиль Сун Цисиня, когда тот был в образе шаматэ. Раньше он тоже привлекал внимание, но максимум, что могло случиться — это несколько любопытных взглядов на улице. Но сейчас всё могло быть иначе.

Они зарегистрировались у входа, и, как только вышли за ограждение, несколько человек сразу же подошли ближе. Сун Цисинь ещё не успел отреагировать, как У Хэн, который шёл рядом, вдруг излучил такую мощную ауру, что все вокруг невольно остановились.

Его пронзительный и холодный взгляд невозможно было скрыть даже за очками.

Сун Цисинь на мгновение замер, но У Хэн не растерялся. Воспользовавшись моментом, он схватил Сун Цисиня за руку и тихо сказал:

— Идём за мной.

Затем быстрым шагом повёл его к парковке.

Через некоторое время у входа раздались вздохи и возгласы...

— Ааа!! Какой крутой! Кто это? Кто это?! Как у него такая мощная аура?!

— Боже, может, он спецназовец? Телохранитель?!

— Определённо мастер! Посмотрите на его энергию.

— Они сели в машину... Боже! Это спорткар! Красный спорткар! Как они могут быть сотрудниками съёмочной группы??

— Эй, может, это инвестор какого-то фильма!

— Да, да, вполне возможно!

— Или сотрудник кинокомпании...

— Разве сотрудники выходят с телохранителями?

— Может, просто потому, что он красавчик...

Оставив позади странные слухи и легенды, они сели в машину. Сун Цисинь сначала немного замешкался, а затем вдруг начал смеяться, закрывая рот рукой. Смех становился всё громче, и он не мог остановиться.

У Хэн, всё ещё сохраняя серьёзное выражение лица, вёл машину, но, заметив, как его спутник смеётся всё сильнее, невольно скривился и с лёгкой долей раздражения посмотрел на него:

— Чего ты смеёшься?

Сун Цисинь чуть не заплакал от смеха:

— Неудивительно, что однокурсники спрашивали меня, не телохранитель ли ты? Не мастер ли боевых искусств? Раньше я удивлялся, но теперь понимаю.

Такая мощная аура даже его самого удивила, не говоря уже о зрителях вокруг. Даже охранники застыли на месте.

У Хэн продолжал с ноткой безысходности. Этот слух он уже знал, но считал, что не стоит упоминать об этом Сун Цисиню. Теперь же... Ну, он знал свои проблемы, но факт оставался фактом.

— Нет, до окончания университета я был занят учёбой, у меня не было времени на такие вещи.

— А что насчёт спорта?

Сун Цисинь никогда не спрашивал У Хэна о личных вещах. Раньше он был его ассистентом, и ему было достаточно знать только о работе. Но теперь они стали ближе, и этот случай открыл новую тему для разговора.

— В старшей школе и университете я играл в баскетбол.

— Баскетбол? В старшей школе?

В этом мире многое могло отличаться, но в старшей школе учёба всегда была в приоритете. Хотя в большинстве школ были уроки физкультуры, спортивные клубы не воспринимались всерьёз, если это не была профессиональная спортивная школа.

— Я учился за границей, там это ценилось.

Сун Цисинь слегка удивился:

— За границей? А твоя семья?

— Они сейчас живут в США, но часто ездят в Европу по работе, редко возвращаются в Китай.

У Хэн поправил очки и спокойно объяснил.

— Почему ты вернулся один?

Сун Цисинь снова заинтересовался. Если его родители живут за границей, почему он не

остался с ними после окончания университета?

— После университета умерла моя бабушка, родители были слишком заняты, чтобы вернуться, и я просто приехал, чтобы разобраться с этим. Затем я путешествовал по стране, увидел, что здесь всё развивается, и решил остаться.

В этом мире процедуры выезда и въезда были просты и удобны, а стоимость не была такой высокой, как в другом мире. Семьи вроде У Хэна были довольно распространены.

Сун Цисинь улыбнулся, глядя на приближающийся лес, где жёлтые и золотые листья переплетались:

— Тогда мне повезло, иначе я бы с тобой не познакомился.

У Хэн слегка замер, повернувшись к Сун Цисиню.

Машина слегка тряхнула, остановившись на парковке возле леса.

Сун Цисинь вышел из машины, глубоко вдохнул свежий воздух, чувствуя, как будто он заново ожил.

Он повернулся в другую сторону и увидел, что У Хэн уже вышел из машины с сумкой в руках и подошёл к нему:

— Вон там гинкго, пойдём посмотрим?

— Хорошо.

Сун Цисинь кивнул, вспомнив звук пластикового пакета, и обернулся, чтобы посмотреть на сумку в его руках. Увидев, что она действительно полная, он улыбнулся и протянул руку:

— Давай я помогу, она тяжёлая.

— Не надо.

У Хэн отвёл его руку, поправил очки другой рукой:

— Пойдём.

Видя его настойчивость, Сун Цисинь больше не спорил и пошёл с ним.

Листья гинкго перед тем, как полностью пожелтеть, начинают менять цвет с краёв, постепенно переходя к центру.

Раньше, когда они были далеко, Сун Цисинь не мог рассмотреть это, но теперь, присмотревшись, он увидел, что большинство листьев только начали желтеть по краям, и цвет не был таким красивым, как издавна.

Вдруг у него возникла мысль, и он резко повернулся, с горящими глазами посмотрел на У Хэна:

— Кстати, когда гинкго сбрасывает листья? Когда они полностью станут золотыми?

У Хэн поднял брови. На его лице были видны возбуждение, волнение и тревога, и он не хотел

разочаровывать его. Поэтому он быстро переложил сумку в левую руку, достал телефон и быстро нашёл информацию.

У Хэн действовал настолько быстро, что Сун Цисинь даже не успел вспомнить, что мог бы сам поискать в интернете. У Хэн сразу же сообщил результат:

— В ноябре.

Затем он положил телефон обратно в карман:

— В зависимости от климата и местоположения, сроки могут немного отличаться, но в Императорской столице листья обычно начинают желтеть и опадать в середине ноября.

Затем он слегка поднял брови:

— Ты хочешь...

Сун Цисинь снова улыбнулся с лёгким возбуждением и повернулся к лесу:

— Вернувшись, я узнаю, можно ли арендовать это место для съёмок. Мне нужна эта локация.

У Хэн кивнул, снова посмотрев на деревья, которые постепенно становились золотыми:

— Действительно хорошее место.

<http://bllate.org/book/16375/1481566>